

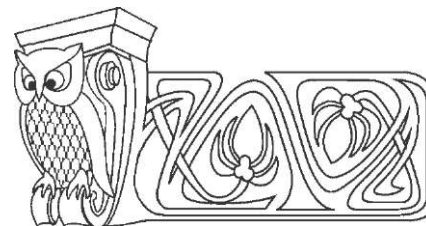

УДК 159.9.07

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Л. В. Папшева¹

Саратовский государственный университет (Россия)
E-mail: lvp64@mail.ru

Аннотация. Изложены результаты исследования стиливых особенностей саморегуляции поведения личности в старшем подростковом возрасте. Приведены данные анализа психологических концепций осознанной саморегуляции деятельности и поведения (Ч. Шеррингтона, И. М. Сеченова, Л. С. Выготского, О. А. Конопкина, В. И. Моросановой). Представлено понимание стиливых особенностей саморегуляции как типичных для человека и наиболее существенных индивидуальных особенностей самоорганизации и управления внешней и внутренней целенаправленной активностью, устойчиво проявляющейся в различных ее видах. Эмпирическое исследование выполнено на выборке учащихся старших классов общеобразовательных школ г. Саратов (n = 80; в возрасте 15-16 лет). Применение комплекса методик - шестнадцати-факторного личностного опросника Кеттелла, опросника Басса - Дарки, шкалы депрессии В. Зунга (адаптация Т. И. Балашовой), методики «Определение уровня тревожности» (Ч. Д. Спилберг, Ю. Л. Ханин), опросника «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой; метода корреляционного анализа - позволило выявить структуру стиливых особенностей саморегуляции в зависимости от личностных особенностей подростка. Рассмотрены особенности взаимосвязей между компонентами саморегуляции и рядом личностных характеристик. Например, подростки с высоким уровнем недоверия к другим людям тщательно продумывают способы своих действий для достижения намеченных целей, детализируют и развертывают разрабатываемые программы, учитывая при этом значимость внешних и внутренних условий своей активности. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в решении задач психологического сопровождения личностного развития школьника.

Ключевые слова: личность подростка, саморегуляция поведения, стиливые особенности саморегуляции.

Stylistic Peculiarities of Personality Behavior Self-regulation in Late Adolescence

Л. V. Papsheva²

Abstract. The results of the study on stylistic peculiarities of personality behavior self-regulation in late adolescence are stated.

¹ Папшева Лилия Валентиновна - кандидат педагогических наук, доцент, кафедра психологии образования, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; ул. Астраханская, 83, г. Саратов, 410012, Россия.

² Papsheva Liliya Valentinovna - candidate of pedagogical sciences, associate professor, the Chair of Educational Psychology, Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, 83, Astrahanskaya street, Saratov, 410012, Russia.

The data of analysis of psychological concepts of conscious activity and behavior self-regulation are given (after C. Sherrington, I. M. Sechenov, L. S. Vygotsky, O. A. Konopkin, V. I. Morosanova). The work concentrates on understanding of stylistic peculiarities of self-regulation as being typical for a person and most essential individual peculiarities of self-organization and controlling external and internal goal-oriented activity which consistently shows itself in different types of one. Empiric research is made on the sample of senior school children of general educational schools of Saratov (n = 180, age 15-16). Complex of methods was applied: sixteen personality factor questionnaire by Cattell, Bass - Darcy questionnaire, Zung Depression Scale (adapted by T. I. Balashova), "Anxiety state" test (C. D. Spielberg, L. Yu. Khanin), "Style of behavior self-regulation" questionnaire by V. I. Morosanova; method of correlative analysis allowed pointing out the structure of self-regulation stylistic peculiarities depending on personal characteristics of adolescent. The peculiarities of interrelations between self-regulation components and a variety of personal characteristics are represented. Thus, for instance, it is typical for the adolescents with high rate of distrust to other people to carefully premeditate his/her ways of actions towards objectives, circumstantiate and expand programs under development with account of significance of the external and internal conditions of his/her activity. The applied aspect of the problem under study can be actualized by solving tasks of psychological follow-up for school children's personal development.

Key words: adolescent personality, behavior self-regulation, stylistic peculiarities of self-regulation.

Введение

Психическое развитие подростка тесно связано с таким важнейшим новообразованием личности, как саморегуляция. Перед старшими подростками стоит проблема личностного и профессионального самоопределения, предстоящего перехода на более взрослую ступень или в новые условия при профильном обучении. В этот период наблюдаются бурное развитие самосознания, ориентировка личности на собственную оценку, поэтому необходима помощь подросткам в развитии тех личностных качеств, которые помогут в формировании навыков самостоятельности при принятии решений, способности к ответственному поведению, к проектированию своего будущего. Формирование этих качеств в процессе поведения и деятельности подростка во многом определяются особенностями его саморегуляции.

Теоретико-методологические основания изучения стилевых особенностей саморегуляции поведения личности

Идея регуляции поведения как особого самостоятельного процесса была сформулирована еще в работах Ч. Шеррингтона и И. М. Сеченова, которые считали, что саморегуляция, связанная с сознанием человека, не нуждается в наличии особого психического образования и осуществляется через работу определенных нервных центров, связанных с сознательным отражением [1]. Впоследствии под руководством Л. С. Выготского проводилось изучение произвольной регуляции действий человека и различных психических процессов, которое стало методологическим основанием последующих исследований [2]. Заданный концепцией Л. С. Выготского подход к пониманию сознания строился на идеях опосредования и интериоризации динамических смысловых систем и переструктурирования всей психической системы в зависимости от соотношения развития отдельных высших психических функций. Вслед за Л. С. Выготским большой вклад в данную проблематику вносят В. К. Калинин, исследователи школы А. Р. Лурии, а также О. К. Тихомирова, Б. В. Зейгарник.

В 1960-1970-х гг. разрабатывается концепция осознанной саморегуляции деятельности человека. Развивая взгляды ведущих советских психологов, О. А. Конопкин сформулировал основные принципы саморегуляции деятельности человека (системность, активность, осознанность) [3]. Для анализа структуры регуляторных процессов О. А. Конопкин использует структурно-функциональный подход: процесс саморегуляции представлен как целостная, замкнутая (кольцевая) по структуре, информационно открытая система, реализуемая взаимодействием функциональных звеньев (блоков), основанием для выделения которых являются присущие им специфические (частные, компонентные) регуляторные функции. Системное сотрудничество функций реализует целостный процесс регуляции, обеспечивающий достижение принятой субъектом цели. Это дает возможность выделить единую для разных видов произвольной активности функциональную структуру процессов саморегуляции. Она включает в себя принятую субъектом цель деятельности, субъективную модель значимых условий, программу исполнительских действий, систему субъективных критериев достижения целей (критериев успешности), контроль и оценку реальных результатов, решения о коррекции системы саморегулирования [4].

В. И. Моросановой проблема саморегуляции определяется и рассматривается при изучении самосознания, его регуляторной роли. В. И. Моросанова и Е. А. Аронова выделяют три основные

функции самосознания: первая из них связана со способностью личности к самоидентификации, самооценке себя и своего отношения к миру. Благодаря поддержанию внутренней целостности и самоощущенности человек может быть субъектом своего поведения и отношения к окружающему миру. Вторая функция связана со способностью человека быть субъектом осознанного и направленного изменения себя: она проявляется в усовершенствовании себя за счет самопознания и изменения способов собственной жизнедеятельности. Третья функция - собственно направленная регуляция своего поведения и жизнедеятельности посредством самосознания, обеспечивающего их осмысленность, является наименее исследованной [5].

Таким образом, теоретическую базу наших взглядов на проблему саморегуляции определяет структурно-функциональный подход О. А. Конопкина, а также исследования К. А. Абульхановой-Славской, В. П. Бояринского, В. И. Моросановой, О. Ю. Осадько, А. К. Осницкого, С. Л. Рубинштейна, опираясь на которые, можно представить общий взгляд на осознанную саморегуляцию. Саморегуляция поведения - это сложный, преимущественно осознаваемый процесс. Механизм действия личностной саморегуляции базируется на общей структуре саморегуляции. Он проявляется у личности как ее способность произвольно управлять собственными действиями и поступками в соответствии с моральными нормами и принципами, принятыми в обществе. Саморегулирование поведения является важным инструментом в установлении взаимоотношений личности в процессе ее общения с окружающими. Саморегуляция - это, прежде всего, динамическая система взаимодействия личности и окружающего мира, функционирование которой направлено на достижение самостоятельности, инициативности и ответственности за свои поступки. Осознанная саморегуляция - многоуровневый процесс инициации, построения психической активности и управления ею для достижения осознанно выдвинутых и субъектно принятых целей [6].

Стилевыми особенностями саморегуляции являются типичные для человека и наиболее существенные индивидуальные особенности самоорганизации и управления внешней и внутренней целенаправленной активностью, устойчиво проявляющейся в различных ее видах [7]. В отечественной психологии стиль чаще описывают через устойчивые индивидуальные особенности выполнения деятельности, детерминированные свойствами индивидуальности самых различных уровней и спецификой деятельности, в которой стиль формируется. Феномен стиля саморегуляции проявляется в том, каким образом человек планирует и программирует достижение жизненных целей, учитывает значимые внешние

и внутренние условия, оценивает результаты и корректирует свою активность для достижения субъективно приемлемых результатов, в том, в какой мере процессы самоорганизации развиты и осознаны. Например, в исследовании Е. Е. Бочаровой показано, что в зависимости от уровня субъективного благополучия система саморегуляции имеет определенные структурные особенности, проявляющиеся в количестве межфункциональных связей компонентов саморегуляции, в тенденции их уменьшения в случае снижения индекса субъективного благополучия [8].

Индивидуальный стиль саморегуляции характеризуется комплексом стилевых особенностей регуляторики. В него входят типичные для данного человека особенности регуляторных процессов, реализующие основные звенья системы саморегуляции (планирование, программирование, моделирование, оценивание результата), а также регуляторно-личностные свойства или инструментальные свойства личности, такие как самостоятельность, надежность, гибкость и т. д. В силу универсальности функциональной структуры регуляции для самых разных видов психической активности и деятельности в стиле саморегуляции проявляется общая регуляторная основа индивидуальности, которая является предпосылкой формирования конкретных стилей деятельности в различных ее видах [9].

Под индивидуально-стилевыми особенностями саморегуляции понимаются типичные для человека особенности системы психического саморегулирования, которые устойчиво проявляются в различных видах его деятельности и поведения. Кроме того, существуют стилевые особенности, которые характеризуют функционирование всех звеньев системы саморегулирования и являются одновременно субъектно-личностными свойствами (например, самостоятельность).

Изучение индивидуально-стилевых особенностей регуляторики подростков необходимо для решения задач индивидуального подхода при обучении, успешной адаптации школьников к условиям обучения в старших классах. Очень важно знать, какие именно личностные характеристики подростков влияют на выработку такого стиля саморегуляции поведения, который будет эффективен.

Эмпирическое исследование выполнено на выборке учащихся старших классов общеобразовательных школ г. Саратов (n = 80; в возрасте 15-16 лет).

Методики и методы исследования

В качестве диагностического инструментария применялся комплекс психодиагностических методик: шестнадцатифакторный личностный опросник Кеттелла, опросник Басса - Дарки, шкала депрессии В.Зунга (адаптация Т. И. Балашовой),

методика «Определение уровня тревожности» (Ч. Д. Спилберг, Ю. Л. Ханин), опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой. Для обработки полученных результатов использованы методы математической статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ результатов позволил выявить связь между личностной тревожностью подростков и звеном саморегуляции - моделированием ($r = -0,39$ при $p > 0,01$). Испытуемые с наличием такой устойчивой индивидуальной характеристики, как тревожность, склонны неадекватно оценивать значимые внутренние условия и внешние обстоятельства. Возможно, это вызвано тем, что подросток, воспринимающий большое количество ситуаций как угрожающие, не сможет осознанно и детализированно представить программу действий, так как для него вся окружающая действительность опасна.

Значимая корреляционная связь ($r = -0,3$, при $p < 0,01$) выявлена между уровнем депрессии подростка и индивидуальной развитостью представлений о внешних и внутренних значимых условиях - шкалой моделирования. Можно сказать, что при выраженности депрессии у подростков наблюдается слабая сформированность процесса моделирования. При высоких показателях уровня депрессии учащиеся могут неадекватно оценивать существенные внутренние условия и внешние обстоятельства, что, очевидно, приводит к нереалистичному восприятию, которое может сопровождаться резкими перепадами отношения к развитию ситуации, последствиям своих действий. Возможно, это обусловлено тем, что при депрессивном состоянии подросток пессимистически, неадекватно оценивает происходящее, у него снижена самооценка, потерян интерес к жизни.

Со шкалой «планирование» коррелирует шкала «робость - смелость» ($r = 0,38$, при $p < 0,01$, т.е. при наличии у подростка эмоциональных интересов, готовности к риску и склонности к авантюризму он будет самостоятельно ставить цели, тщательно их детализируя и иерархически выстраивая. При наличии у испытуемого таких личностных качеств, как застенчивость, деликатность, повышенная чувствительность к угрозе, его планы могут часто меняться, он редко будет достигать целей. Можно предположить, что «толстокожий» и активный проявит лидерские качества и успешно спланирует свою деятельность. В случае низких показателей по шкале «робость - смелость» подросток склонен не вникать во все происходящее вокруг него, поэтому процессы планирования будут для него затруднительны.

В ходе анализа также было установлено, что со шкалой «моделирование» коррелирует «конформизм - неконформизм» ($r = 0,39$, при $p < 0,01$). В случае наличия у подростка таких личностных

характеристик, как находчивость, самостоятельность, предприимчивость, мы можем предположить, что он способен учитывать факторы, значимые для достижения собственных целей. Если же школьник зависит от мнений и требований группы, то, скорее всего, он не сможет адекватно оценить значимые условия и обстоятельства текущих ситуаций и будущего развития событий. Это может быть вызвано тем, что подросток, зависящий от мнения группы, не имеет своей точки зрения, полностью полагается на решения группы, поэтому не видит необходимости составлять программу собственных действий. Школьник более самостоятельный будет думать, в первую очередь, о достижении личных целей.

Анализируя полученную корреляционную матрицу, мы увидели значимую связь между шкалой «моделирование» и шкалой «робость - смелость» ($r = 0,38$, при $p < 0,01$). Относительно спонтанный и живой в эмоциональной сфере подросток имеет развитые представления о внешних и внутренних условиях выполняемых действий. Испытуемые, трудно принимающие самостоятельные действия, робкие, застенчивые, скорее всего, не всегда замечают меняющиеся обстоятельства.

Анализ корреляционной таблицы показал также связь между шкалой «подозрительность» и шкалами «моделирование» ($r = 0,3$, при $p < 0,01$) и «самостоятельность» ($r = 0,2$, при $p < 0,25$). Таким образом, испытуемые с высоким уровнем недоверия и осторожности к другим людям способны выделять важные условия для достижения собственных целей, определять программу действий, они также самостоятельно планируют деятельность и поведение. Можно сделать предположение о том, что недоверчивые люди склонны более скрупулезно относиться к окружающему миру и поэтому не пропускают важных обстоятельств при построении целей и все делают самостоятельно, так как не доверяют другим.

Значимая корреляционная связь выявлена между уровнем косвенной агрессии и шкалами «моделирование» ($r = -0,3$, при $p < 0,01$) и «самостоятельность» ($r = 0,42$, при $p < 0,005$). Следовательно, при наличии неадекватных оценок значимых внутренних условий и внешних обстоятельств, некоей самостоятельности регуляторных процессов испытуемый будет предрасположен к совершению агрессивных действий в скрытой форме. Школьник, который видит окружающую действительность в неправильном свете, может начать говорить то, что, по мнению других, является сплетнями. И, конечно, он самостоятелен; мы считаем, что при наличии любого вида агрессии в структуре личности подростку будет присуща некая самостоятельность в ее проявлении. Если же он адекватно оценивает обстоятельства, то, скорее всего, будет способен отделить правду от слухов.

Проявляется также взаимосвязь между шкалой «подчиненность - доминирование» и такими составляющими саморегуляции, как «гибкость» ($r = 0,5$, при $p < 0,0005$) и «моделирование» ($r = 0,35$, при $p < 0,01$). Если человек независим в суждениях, упрям до агрессивности, то, вероятнее всего, он всегда придерживается своей программы действий, способен быстро оценить изменение условий и решить любую проблему в ситуации риска. Для мягкого, услужливого, безропотного, конформного человека очень трудно определить цель, увидеть изменение обстоятельств, привыкнуть к смене обстановки, и, в результате, такие люди терпят неудачи в выполнении различной деятельности.

Шкала «открытость - замкнутость» коррелирует с такими компонентами саморегуляции, как «гибкость» ($r = 0,36$, при $p < 0,01$) и «самостоятельность» ($r = 0,31$, при $p < 0,01$). Полученные данные говорят нам о том, что подростки, открыто выражающие свои чувства, склонны легко и быстро перестраивать планы, менять линию поведения в зависимости от условий, незамедлительно реагировать на новые условия выполнения действий. Также они склонны самостоятельно планировать, организовывать и контролировать свою деятельность. Подростки, склонные к осторожному выражению своих чувств, более обособленные, плохо себя чувствуют в постоянно изменяющихся внешних обстоятельствах. Они могут не критично относиться к чужим советам.

В ходе корреляционного анализа мы также выявили, что гибкость регуляторных процессов коррелирует со шкалами «сдержанность - экспрессивность» ($r = 0,36$, при $p < 0,01$) и «практичность - мечтательность» ($r = -0,39$, при $p < 0,01$). Данный результат свидетельствует о связи между развитой способностью перестраивать и корректировать систему саморегуляции и склонностью подростка к беспечности, веселости, жизнерадостности, импульсивности и экспрессивности. Импульсивные подростки часто меняют деятельность, и, следовательно, их регуляторные процессы более гибко реагируют на смену ситуаций. И наоборот, подростки склонные к мечтательности, внутренним иллюзиям, возможно, будут проявлять неприятное для окружающих поведение, а значит неадекватно реагировать на изменяющиеся обстоятельства.

Подростки, ощущающие угрызения совести и направляющие агрессию на себя, автономны в организации своей собственной активности: об этом свидетельствует корреляционная связь шкал «чувство вины» и «самостоятельность» ($r = 0,5$, при $p < 0,0005$). При наличии внутреннего убеждения подростка в том, что он является плохим человеком, мнения и оценки окружающих для него становятся неактуальными, и школьник абсолютно самостоятельно начинает организовывать свою активность.

Ситуативная и личностная тревожность коррелируют с уровнем сформированности регуляторной гибкости ($r = -0,4$, при $p < 0,005$). При активизации ситуативной тревожности подросток чувствует себя неуверенно, не способен адекватно реагировать на ситуацию. При наличии личностной тревожности испытуемый с трудом привыкает к смене образа жизни, возникают регуляторные сбои, неудачи в различных видах деятельности. Вероятно, это вызвано тем, что при повышении уровня тревоги подросток ощущает опасность, не может сконцентрироваться на выполняемой деятельности, поэтому ему трудно чувствовать себя уверенно в новой ситуации и объективно оценить происходящее вокруг. При отсутствии личностной и ситуативной тревожности или при низких их показателях подросток будет демонстрировать пластичность всех регуляторных процессов. Такие люди быстро и адекватно реагируют на смену обстоятельств и благополучно решают поставленную задачу. Причиной этому может служить чувство безопасности в новой ситуации.

Индекс враждебности коррелирует со шкалой «самостоятельность» ($r = 0,3$, при $p < 0,01$) и общим уровнем саморегуляции личности ($r = 0,3$, при $p < 0,01$). Исходя из данных результатов, можно предположить, что при наличии негативной позиции по отношению к окружающим испытуемые более самостоятельны, легче овладевают новыми видами активности. Возможно, это происходит потому, что враждебность нужно контролировать, так как она является антисоциальной личностной чертой, и подростку приходится учиться регулировать ее разными способами, быть самостоятельным.

В ходе исследования установлено, что шкала «косвенная агрессия» коррелирует со шкалой «оценивание результатов» ($r = -0,3$, при $p < 0,01$). Отсюда следует, что подросток, не замечающий своих ошибок, некритичный к своим действиям, может стать распространителем недоброжелательных слухов, клеветы и других примеров косвенной агрессии. Как уже было отмечено, возможно, он становится источником слухов из-за того, что не способен адекватно оценить ситуацию. В этом случае можно предположить, что школьник не преднамеренно распространяет сплетни, а был некритичен к своим действиям.

Значимая корреляционная связь была выявлена между шкалой «робость - смелость» и общим уровнем саморегуляции поведения ($r = 0,53$, при $p < 0,0005$). Данный результат свидетельствует, что предприимчивые, способные принимать самостоятельные решения люди имеют высокий уровень саморегуляции поведения, для них характерна осознанность и взаимосвязанность регуляторных звеньев в общей структуре индивидуальной регуляции. Более эмоционально сдержанные и социально пассивные подростки

характеризуются низким уровнем саморегуляции поведения. Можно предположить, что активные школьники, которые склонны принимать неординарные решения, будут более самостоятельны, цели у них осознанны, реакция на изменения условий адекватна. Их активность позволит, при недостаточном развитии некоторых звеньев саморегуляции, воспользоваться компенсаторными возможностями, так как склонность к авантюризму подтолкнет их к поиску любого решения.

Стоит отметить, что была выявлена тенденция к взаимосвязи между шкалой «конформизм - нонконформизм» и общим уровнем саморегуляции поведения ($r = 0,29$, при $p < 0,25$). Можно считать данный результат правомерным, так как подросткам с высокими показателями по данной шкале свойственны независимость, самостоятельность, находчивость и стремление иметь собственное мнение, а следовательно, у них предполагается наличие высокой мотивации для формирования гармоничного стиля саморегуляции, а значит - и высокого уровня общей саморегуляции поведения.

Проведенный сравнительный анализ личностных характеристик подростков и присущих им стилей саморегуляции поведения позволил выявить следующие взаимосвязи. Подростком с типичным профилем саморегуляции № 1 (согласно методике В. И. Моросановой) свойственны такие личностные характеристики, как тревожность, высокий самоконтроль и, возможно, повышенная вербальная агрессия. Из-за низких показателей по шкале «моделирование» эти подростки не всегда могут замечать изменение ситуации, что приводит к неудачам. Как следствие, они сосредоточиваются на своих неудачах и испытывают тревогу за те действия, которые им предстоит совершить. В ходе этого возможно развитие тревожности. Высокие показатели по шкалам «планирование» и «программирование», возможно, объясняют и наличие в данной группе подростков высокого уровня самоконтроля. Человеку, способному детализировать свои планы и продумывать способы своих действий, очевидно, будет свойственно и упорядочивать свою деятельность в соответствии с намеченной программой. Что же касается склонности данной группы подростков к вербальной агрессии, то, как нам кажется, ответ можно найти в низких показателях по шкале «оценивание результатов». Испытуемые, некритичные к своим действиям, могут выражать свою агрессию в открытой форме, вербально.

Испытуемым подросткам с типичным профилем саморегуляции № 6 свойственны такие черты личности, как чувствительность, высокий уровень подозрительности и некоторая склонность к вербальной агрессии. Также замечено, что общий уровень интеллекта в данной группе невысок. Для подростков данной группы харак-

терна осознанность целей, однако поставленные цели не конкретизируются в зависимости от обстоятельств, в которых осуществляется деятельность. Возможно, что в обследуемой группе отсутствует функциональная компенсированность слабого звена регуляции и это служит причиной ригидности мышления. Связь профиля № 6 и такой черты личности, как чувствительность может быть обусловлена низкими показателями по шкале «моделирование». Известно, что при неадекватности процесса моделирования происходит неадекватная оценка внутренних условий и внешних обстоятельств, что проявляется в фантазиях, а следовательно, предполагает художественное восприятие мира, утонченную эмоциональность и чувствительность. Слабой стороной этой группы подростков является недостаточный учет требований и условий конкретной обстановки, поэтому мы можем предположить, что они нередко терпят неудачи в деятельности и общении, могут быть подозрительны и осторожны в своих дальнейших действиях. Склонность подростков с данным профилем к вербальному выражению агрессии, возможно, обусловлена низкими показателями по шкале «оценивание результатов».

Испытуемые подростки с типичным профилем саморегуляции № 7 склонны к эмоциональной устойчивости, высокой нормативности поведения, повышенной тревожности и точности выполнения социальных требований. Также в данной подгруппе наблюдается тенденция к вербальному выражению агрессии, что может быть связано с низкими показателями по шкале «оценивание результатов», аналогично тому, как это наблюдается в типичных профилях № 1 и № 6. Подростки с таким профилем саморегуляции испытывают трудности с самостоятельным определением и конкретизацией учебной деятельности. Можно наблюдать связь данного профиля и эмоциональной устойчивости, так как при данной характеристике личность характеризуется работоспособностью и, скорее, успешно следует требованиям группы, чем принимает самостоятельные решения. Очевидно, в связи с развитостью процессов моделирования и адекватности программ действия планам деятельности данной группе испытуемых будет свойственно внутреннее и внешнее контролирование поведения, его нормативность и точность выполнение социальных требований. Наличие беспокойства и озабоченности у обследуемых с профилем № 7 может объясняться трудностями ориентации в обстановке, низкой самоорганизацией деятельности, что приводит к тревоге по поводу достижения желаемых результатов.

Подростки с развитыми представлениями о внешних и внутренних значимых условиях характеризуются как предприимчивые, смелые, самостоятельные, но в то же время осторожные. Ребята с высоким уровнем сформированности

регуляторной гибкости характеризуются как открытые, независимые, жизнерадостные. Те подростки, которые автономны в организации собственной активности, проявляют себя как негативно настроенные к окружающим, открыто выражающие свои чувства, а детей с высоким общим уровнем саморегуляции поведения можно охарактеризовать как самостоятельных, предприимчивых, способных на независимые и неординарные решения и действия.

В обследуемой нами группе также имеется испытуемый с типичным профилем № 4 при акцентуирующем стиле. Так как этот профиль представлен в единственном числе, мы не можем говорить о связи характерологических черт личности подростка и особенностей саморегуляции при данном профиле.

Гармоничный стиль характеризуется высокой развитостью и взаимосвязанностью всех звеньев системы саморегуляции, и влияние личностных характерологических переменных на его структуру проследить достаточно сложно, так как оно нивелировано предельно высоким общим уровнем саморегуляции, характерным для данного стиля.

Заключение

Таким образом, на основании анализа результатов исследования можно констатировать, что личностные детерминанты старших подростков играют регуляторную роль, однако их значение в целостном процессе саморегуляции не носит строго определенного характера.

Список литературы

1. Шеррингтон Ч. Интегративная деятельность нервной системы. Л., 1969. 392 с.
2. Выготский Л. С. Собр. соч. : в 6 т. М., 1983. Т. 5. 368 с.
3. Конопкин О. А. Функциональная структура саморегуляции деятельности и поведения // Психология личности в социалистическом обществе : активность и развитие личности. М., 1989. С. 158-172.
4. Конопкин О. А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития // Вопр. психологии. 2004. № 2. С. 128-135.
5. Моросанова В. И., Аронова Е. А. Саморегуляция и самосознание субъекта // Психологический журн. 2008. Т. 29, № 1. С. 14-22.
6. Моросанова В. И. Саморегуляция и индивидуальность человека М., 2010. 519 с.
7. Моросанова В. И. Стилевые особенности саморегуляции личности // Вопр. психологии. 1991. № 1. С. 118-127.
8. Бочарова Е. Е. Структурная организация саморегуляции в зависимости от уровня субъективного благополучия личности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2011. Т. 11, вып. 1. С. 64-69.

References

1. Sherrington Ch. *Integrativnaya deyatel'nost' nervnoj sistemy* (The integrative activity of nervous system). Leningrad, 1969. 392 p.
2. Vygodskij L. S. *Sobranie sochineniy: V 6 t.* (Collected edition: In 6 vol.) Moscow, 1983, vol. 5. 368 p.
3. Konopkin O. A. Funktsional'naya struktura samoregulyatsii deyatelnosti i povedeniya (The functional structure of self-direction). *Psikhologiya lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve: aktivnost' i razvitie lichnosti* (Personality's psychology in socialist society: activity and development of personality). Moscow, 1989, pp. 158-172.
4. Konopkin O. A. Obchshaya sposobnost' k samoregulyatsii kak faktor subjektnogo razvitiya (The general ability to self-direction as a factor of subject's development). *Voprosy psikhologii* (Questions of psychology), 2004, no. 2, pp. 128-135.
5. Morosanova V. I., Aronova E. A. Samoregulyatsiya i samosoznanie subjekta (Subject's self-direction and self-consciousness). *Psikhologicheskij zhurnal* (The psychological magazine), 2008, vol. 29, № 1, pp. 14-22.
6. Morosanova V. I. *Samoregulyatsiya i individual'nost' cheloveka* (A person's self-direction and individuality). Moscow, 2010. 519 p.
7. Morosanova V. I. Stilevye osobennosti samoregulyatsii lichnosti (The style features of personality's self-direction). *Voprosy psikhologii* (Questions of psychology), 1991, № 1, pp. 118-127.
8. Bocharova E. E. Strukturnaya organizatsiya samoregulyatsii v zavisimosti ot urovnya subektivnogo blagopoluchiya lichnosti. (The structural organization of self-direction depending on a level of personality's subjective well-being). *Isvestiya Saratovskogo universiteta. Novayaseriya. Ser.: Filozofiya. Psihologiya. Pedagogika.* (Proceedings of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogics), 2011, vol. 11, no. 1, pp. 64-69.

УДК 316.6

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О ПРОБЛЕМЕ РОДИТЕЛЬСТВА

Т. Ф. Рудзинская¹

Саратовский государственный университет (Россия)
E-mail: tanzilyaff@yandex.ru

Аннотация. Анализируются современные подходы к изучению феномена родительства. Показано, что отцовство и материнство как составляющие феномена родительства представляют собой различные способы реализации индивидуальных, гендерных и социокультурных родительских ролей. Представлены данные эмпирического исследования, выполненного на студенческой выборке Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (n = 60; преимущественно девушки, в возрасте 16-22 лет; состоят в браке 12%). Для изучения представлений о родительстве применялся ассоциативный эксперимент (испытуемым предлагалось написать первые пришедшие на ум десять слов, ассоциируемых с понятием-стимулом «родительство»); для уточнения данных ассоциативного эксперимента использовалась беседа. Автор приходит к выводу, что практика родительства складывается из многих факторов, наиболее важными из которых являются адекватные представления родителя о своей роли, а также опыт детско-родительских отношений, имевшийся у современного родителя в прошлом; для выхода семьи из детско-родительского кризиса необходимо формирование психологической готовности будущих поколений родителей задолго до появления у них детей. Данные эмпирического исследования свидетельствуют о низком уровне психологической готовности

представителей студенческой молодежи к родительству. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в семейно-консультативной практике психологических служб.

Ключевые слова: родительство, проблема материнства и отцовства, ценностно-нормативная трансформация родительства, кризис родительства, психологическая готовность к родительству.

Modern Student-age Idea of Parenthood Problem

T. F. Rudzinskaya²

Abstract. Modern approaches to studying the phenomenon of parenting are being analyzed. It is shown that fatherhood and motherhood as components of parenthood phenomenon are different ways of actualizing individual, gender and socio-cultural parental roles. The data was obtained of the sample of student-age people of Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (n = 60, largely females, age 16-22, 12% of them married). To study the ideas of parenthood the association experiment was applied (the testees were suggested writing ten words that came uppermost associating with the stimulus-concept "parenthood"); to specify the data of association experiment the conversation

¹ Рудзинская Танзиля Фаатовна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра специальной психологии, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; ул. Астраханская, 83, г. Саратов, 410012, Россия.

² Rudzinskaya Tanzilya Faatimovna - candidate of psychological sciences, associate professor, the Chair of Special Psychology, Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky; 83, Astrahanskaya street, Saratov, 410012, Russia.